

Сир Манфред Дарк из Королевской гвардии был почти уверен, что собрал всю возможную информацию, когда ещё был на третьем человеке. Но всё равно допросил и убил оставшихся.

Суммарно шесть мужчин были захвачены при убийстве Элии Мартелл и попытках убийства Эйгона и Рейнис Таргариен. Пятеро из них получили раны от сира Манфреда и сира Артура Дэйна, после чего сдались, а шестой сдался и вовсе без боя, когда понял, что внезапно остался один на один с двумя разъяренными рыцарями Королевской гвардии.

Было установлено, что десять человек проникли в Красный замок под видом гвардейцев Таргариенов и проложили себе путь в Черные камеры, дабы затем освободить лорда Тайвина Ланнистера и его сына Джейме. Восьмерых послали убить нового короля Железного трона и его сестру, а двое последних отправились дальше, к патриарху Дома Ланнистеров и его, судя по всему, очень даже целому сыну. Эти восемь посланных убийц ожидали встретить сопротивление в лице одного рыцаря Королевской гвардии, и при соотношении восемь к одному, у них было бы существенное преимущество даже перед белым плащом. Однако они споткнулись о двух рыцарей Королевской гвардии. Если бы не Манфред и Дэйн, решившие, что им нужно как можно больше живых пленных для допроса, то убийцы погибли бы прямо там, возле детской комнаты.

Бой выдался жестоким, быстрым и абсолютно односторонним. Увы, к тому моменту, как восьмерых убийц удалось усмирить, а тело Элии Мартелл найти, оставшихся вестландцев уже и след простыл.

Дэйн был безутешен. Манфред не любил этого напыщенного хмыря, и в любой другой ситуации даже позлорадствовал бы его горю. Но не сейчас, ибо его сгубила смерть милой Элии. Манфреду чертовски нравилась эта дорнийская женщина, что удивительно, ведь Манфред, как правило, ненавидел всех и каждого.

Когда он нашел её тело, свернувшееся калачиком в одной из галерей первого уровня, ее тонкую фигуру в луже собственной крови... он никогда в жизни не чувствовал такого удара и боли. И даже представить не мог, что сделает принц, когда приедет.

Лорд Баквелл снова взял на себя обязанности регента, плавно просвещая граждан Королевской Гавани о происходящих событиях. До сих пор они хранили молчание о смерти короля и королевы, хотя слухи о смерти первого ходили уже несколько дней.

Манфред, тем временем, повёл отряд стражников за Ланнистерами, но безуспешно, ибо те бесследно исчезли. Варис и его птицы, — или как их там еще называют, — прочесали всю округу на мили вокруг, но тоже потерпели неудачу.

Убитый горем Артур Дэйн ничего не добился от пленников. Впрочем, неудивительно. Даже несмотря на своё состояние, и то, что допрашивал он убийц, рыцаря всё равно сдерживали понятия чести и доброты. У Манфреда таких проблем не было. Он с изрядным удовольствием пытал ублюдков и быстро выбил из них ответы.

Ответы оные привели его сюда — в башню мастера. Ему было плевать на сохранение этого дела в тайне, равно как и на то, чтобы сделать всё тихо. Он не собирался сдерживаться: распахнул дверь и ворвался в покои Великого Мастера Пицеля. Доннель Баквелл и его люди шли следом. Артура Дэйна среди них не было. Он и ещё десять гвардейцев, которых Манфред мог охарактеризовать как преданных, — о доверии и речи не шло, ибо нахуй всех, — охраняли нового короля-младенца, принцессу, Ашару Дэйн и вдову Ренфреда Риккера.

Еще пятеро гвардейцев разбежались в разные стороны и вместе с Дарком начали крушить всё вокруг: шкафы, дополнительные двери, даже сундуки, которые в теории могли скрывать потайные ходы. Перевернув кровать, Манфред с проклятием отбросил в сторону матрас и проревел:

— Найдите его! Найдите его сейчас же!

Над головой раздался грохот — лорд Баквелл мгновенно пришел в движение.

— Наверх!

Манфред Дарк был невысокого роста и с короткими ногами, но он обогнал высокого регента средних лет ещё до того, как тот успел добраться до лестницы. Сверху раздался новый звук: карканье ворон, которое Манфред находил чертовски раздражающим, сопровождалось еще одним грохотом. Когда рыцарь королевской гвардии подошел к двери, то обнаружил, что она, как ни удивительно, заперта изнутри.

Это выиграет Пицелю немного времени. Точнее, выиграло бы в любой другой ситуации, но не в этой — Манфред был слишком зол, чтобы позволить жалкой запертой двери остановить его. Опустив своё булыжникоподобное плечо, он ринулся вперед, мощным ударом расколол прочное дубовое дерево и ворвался в комнату под аккомпанемент скрипнувших дверных петель и карканья ворон.

Пицель, одетый в мантию и цепи Цитадели, с длинной седой бородой, в панике зашаркал к окну; на его руке сидел большой ворон, к лапам которого был привязан свернутый пергамент.

Сир Манфред Дарк с рёвом бросился вперед, выхватывая меч из ножен, в то время как мастер достиг окна и позволил паническому крику сорваться со своих губ. Коварный «учитель» высунул руку из проёма, и большая черная птица, сидевшая на ней, распахнула крылья, дабы взлететь.

Манфред Дарк за всю свою долгую жизнь мечника никогда не наносил более верного удара, чем в этот миг. Его массивная фигура отпихнула немощного Пицеля с дороги, а рука, державшая клинок, выпадом устремила лезвие вперед — острие пронзило левое крыло и часть головы ворона, мгновенно убивая птицу и отправляя её тушу вместе с посланиями по спирали вниз, во двор.

Во власти гнева Манфред отбросил руку с мечом назад — локоть влетел в нос Великого Мастера Цитадели, раздробив кость и хрящ. Пицель ещё раз вскрикнул, на этот раз от боли, и упал спиной на пол. С благим матом рыцарь королевской гвардии отбросил меч в сторону и кинулся на предателя с голыми руками, намереваясь сломать ублюдку каждую кость в теле, одну за другой. Пицель попытался отползти назад, — к слову, двигался он гораздо быстрее, чем обычно, — держась за разбитый нос. Манфред схватил его за мантию, подтянул ближе и отвёл свободную руку назад, превращая ладонь в кулак.

— Манфред, остановитесь! — Крикнул Баквелл, вбегая в комнату и выпячивая грудь.

Уродливый рыцарь замешкался. Баквелл ему ни в коем разе не нравился, но всё же, Манфред его не ненавидел, а то, что они имели дело в прошлые годы, будучи вассалами и мечами Эйлора, воспитало в рыцаре определенное уважение к компетентному, спокойному лорду.

— С какой стати? — Манфред выстрелил в ответ, едва удержавшись от того, чтобы не разорвать хнычущего, жалкого предателя в своей хватке на множество кусков.

— Потому что нам нужно выяснить, что еще он успел натворить. Даже ты не сможешь получить ответы от мертвеца.

— Я просто сломаю несколько костей...

— Он старше даже меня, Манфред. Шок и боль от переломов могут его убить. — Доннелль Баквелл продолжал проникновенно смотреть в глаза Дарку. В конце концов, он использовал последний аргумент: — Принц Эйлор всего в нескольких днях пути от города. Как думаешь, не захочет ли он тоже перекинуться парой слов с этим куском дерьма, а?

Манфред внутренне выругался. Это парировать было нечем. Потребовалась вся сила воли, чтобы не переломать Великому Мейстеру кости, хотя бы парочку, но недавно посвящённый Королевский Гвардеец сдержался и толкнул старика на пол, выпуская из своей стальной хватки.

— Отведем его в камеру. В достаточно хорошую, чтобы этот ублюдок оставался жив до возвращения принца Рейгара. — Гвардейцы сгруппировались вокруг лорда Баквелла и подняли хнычущего предателя за руки, дабы выполнить приказ.

Манфред какое-то время провожал уroda взглядом, пока его тащили прочь, а затем отдал и свой приказ:

— Кто-нибудь, принесите труп того проклятого ворона. Мы должны узнать, что ещё сделал этот кусок дерьма, кроме того, что помог убить королеву.

<http://tl.rulate.ru/book/80678/2863214>